

- сов, 1914. С. 124-125.
20. ПСЗ. Собрание третье. Т. XI. 1891. СПб.: «Государственная типография», 1894. № 7485. С. 84.
21. ПСЗ. Собрание третье. Т. XI. 1891. СПб.: «Государственная типография», 1894. № 7557. С. 125.
22. ПСЗ. Собрание третье. Т. XI. 1891. СПб.: «Государственная типография», 1894. № 7780. С. 328.
23. Общий обзор развития и деятельности Государственного контроля в царствование государя императора Александра III (1881 – 1894). СПб.: «Государственная типография», 1901. С. 26, 32-33, 128-129.
24. Рихтер И.И. К истории железнодорожной ревизии в России. Киев.: тип. И.Н. Кушнерев и Ко, 1894. С. 4.
25. Кислинский Н.А. Наша железнодорожная политика по документам архива Комитета министров / Под ред. А.Н. Куломзина. Т. 3. СПб.: Изд-во Канцелярии Комитета министров, 1902. С. 28, 35, 40.
26. Цит. по: Всеподданнейший отчет Государственного контролера за 1894 г. СПб.: «Государственная типография», 1895. С. 101.
27. ГАРФ. Ф. 1099. Оп. 1. Д. 498. ЛЛ. 1-3, 9-13.
28. Мертенс О. Тридцать лет (1882-1911 г.) русской железнодорожной политики и ее экономическое значение. Пер. с нем. изд. 1919 г. И.И. Графа, под ред. А.И. Зака. М.: Изд-во «Центр бюро печати» (ЦБП НКПС), 1923. С. 86-89.

V. Testov

RAILWAY KONTROLNO – FINANCIAL REFORM: SOURCES AND CONSEQUENCES (80 – FIRST HALF 90 – TH XIX OF A GENERATION)

Abstract. Article is devoted the analysis of the problems connected with establishment of the real control over private sector of the Russian railways. Attraction of a wide range of sources has allowed to reproduce chronology of the kontrolno-financial actions promoting strengthening of a role of the state in regulation of relations of the property and perspective development of railway branch of the country.

Key words: private railways, principal views of the control, position, a rule and the instruction about the control.

УДК 94 (470.5)

Галиев Э.Б.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПОДЪЕМ В СТРАНЕ В СВЯЗИ С АГРАРНЫМ КРИЗИСОМ И РОЛЬ ПОЛИЦИИ ЮЖНОГО УРАЛА В ЕГО ПРЕОДОЛЕНИИ*

Аннотация. В конце XIX - начале XX веков становится очевидным аграрный кризис, вызванный сокращением крестьянского землевладения, ухудшением экономического положения крестьянского хозяйства, что вызывало волнения в крестьянской среде, приводившие к беспорядкам. Особенно широкий размах крестьянское движение приняло в период с 1905 по 1907 годы. Действия полиции в этих условиях были направлены на предупреждение и прекращение всякого рода волнений и беспорядков среди населения и устранения причин, способных их вызвать.

Ключевые слова: крестьянство, революционный подъем, полиция, Южный Урал.

Несмотря на ускоренную экономическую модернизацию, Россия оставалась крестьянской страной. По данным первой Всероссийской переписи населения 1897 года,

крестьянское население составляло 93 млн. человек (74 %).¹ В сельской местности в 50 губерниях Европейской России проживали 81,4 млн. крестьян, из них 69,4 млн. занимались сельским хозяйством.

На рубеже XIX–XX веков в России сложился комплекс взаимосвязанных социально-экономических проблем, одной из которых было ухудшение положения крестьянства. Истоки этого процесса лежали в самом характере крестьянской реформы 1861 года, предусматривавшей нормы надела, которые в перспективе не позволяли большинству крестьян улучшить свое хозяйство. Только 4,8 % крестьян получили надел в размере, обеспечивающем прожиточный минимум.² Начиная с 1880-х годов, все отчетливее обнаруживалось крестьянское малоземелье, обострившееся из-за роста сельского населения. Истощенные крестьянские наделы давали низкие урожаи, все чаще повторялись неуро-

* © Галиев Э.Б.

жайные годы и, как следствие — голод. Бедствия, перенесенные крестьянами в 1891-1892 годах, характеризуют размеры продовольственных долгов по некоторым губерниям, отнесенных властями к числу наиболее пострадавших. Так, продовольственные долги на 15 марта 1892 года составили в Оренбургской губернии 10 млн., Уфимской — 2,7 млн. рублей. Недоимки по государственному поземельному налогу составили в Оренбургской губернии 197 тыс., Уфимской — 231 тыс., по выкупным платежам соответственно 2,5 и 2,2 млн. рублей. Таким образом, размеры продовольственной ссуды значительно превышали недоимки по государственному поземельному налогу и выкупным платежам.³ К 1 января 1901 года продовольственный долг за населением Уфимской губернии составлял 2,9 млн. рублей и 6,9 млн. пудов хлеба, главным образом, за тремя западными уездами, что объяснялось неурожаем 1891–1898 годов.⁴

Газета «Оренбургский листок» в одной из своих статей охарактеризовала экономическое положение крестьянского населения в начале XX столетия следующим образом. «До двух миллионов крестьян ежегодно берут паспорта и уходят искать заработки вне своей деревни. Часть идет на отхожие промыслы, т.е. на земледельческие заработки в другие губернии или на фабрично-заводские работы, часть переселяется. Как правило, это безземельные крестьяне, в некоторых губерниях таковые составляют уже до 5 % всего населения, либо крестьяне, земля которых не способна их прокормить. С каждым годом, при существующих приемах и средствах обработки, недостаток крестьянской земли все ощутимее. Покупать или арендовать землю все труднее из-за роста цен и арендной платы. Кризис, переживаемый сельским хозяйством в течение ряда лет, не позволяет надеяться на улучшение положения крестьян на местах. Из 2 млн. крестьян, которые ежегодно отправляются на отхожие промыслы, на фабрично-заводские заработки могут устроиться немногие. В составе фабрично-заводских рабочих много таких, которые порвали связь с землей и только именуется крестьянами. Но промышленный кризис, выразившийся в остановке или сокращении производства, может лишить их и этого источника средств к существованию».⁵

Социальные протесты крестьян против столь бедственного положения выражались в самовольных порубках частновладельческого и казенного леса. В сообщении Министерства государственных имуществ в июле 1868 года

указывалось, что сельские и волостные начальники не только не принимают никаких мер к пресечению незаконного истребления крестьянами леса, но допускали их и нередко сами участвовали в порубке, при лесных пожарах по требованию лесничих не оказывали помощи.⁶

Обострение малоземелья подталкивало крестьян самовольно расширять свое землепользование за счет помещичьих и казенных земель. Так, при проведении в исполнение судебного решения об отмежевании земли наследникам Масленникова, захваченной крестьянами села Владимирского Оренбургского уезда, последние оказали сопротивление полиции и членам межевой комиссии. С прибытием казачьей сотни и губернатора крестьяне подчинились, межевые работы прошли спокойно.⁷

Распространение среди крестьян слухов о дополнительном наделении землей служило поводом для беспорядков. В Бирском уезде Уфимской губернии возникли волнения вследствие распространения между крестьянами слуха об изъятии земель у владельцев и разделе их между крестьянами. Первоначально это выразилось в единичных самовольных посевах и порубках леса в имениях.⁸ В среде башкирского населения возникло убеждение, что они безнаказанно могут распоряжаться землей и лесом владельцев, купивших землю у башкир-вотчинников или у правительства на льготных условиях.⁹ Оренбургский уездный исправник докладывал оренбургскому губернатору о том, что башкиры Кипчакской волости распространяют ложные слухи о возвращении башкирских земель, проданных в прежнее время. Часть населения, относящаяся с доверием к этим слухам, намеревается с началом весны приступить к самовольному захвату земель. Уездной полицией были приняты меры, чтобы не допустить беспорядков и самоуправства.¹⁰ В Департаменте полиции сосредоточивались получаемые Министерством внутренних дел сведения о происходящих в среде крестьян беспорядках, волнениях и сопротивлениях властям.

В 1905-1906 годах в связи с неурожаем крестьянские волнения усилились. В Уфимской губернии неурожай в 1905 году привел к значительному сокращению посевной площади и увеличению числа безлошадных дворов. Правительство не смогло оказать помощь голодающим из правительственных продовольственных запасов, и крестьяне самовольно стали забирать запасы хлеба. Тревожные сигналы о крестьянских выступлениях пос-

тупали из всех уездов Уфимской губернии.¹¹ В газете «Оренбургский край» сообщалось, что жители деревень Орского уезда в декабре 1906 года сломали замок хлебозапасного магазина и забрали 259 пудов хлеба. В деревни прибыли полицейский пристав и стражники. В ходе расследования население не выдавало зачинщиков, совершившиеся объясняло отсутствием заработков и недостатком хлеба.¹² В имени Чукашевых выступления крестьян приобрели такой размах, что местные власти вынуждены были запросить на помощь воинские части.¹³ Массовый характер приобрела самовольная рубка леса, производимая нередко целыми крестьянскими обществами.¹⁴

Особенно широкий размах крестьянское движение приняло в период с 1905 по 1907 годы. Столкновения сельского населения с полицией приобрело острый характер с применением огнестрельного оружия.¹⁵ В имени графа Мордвинова Троицкого уезда крестьяне вырубали и вывезли лес на сумму 5 608 рублей. При столкновении со стражниками двое крестьян были убиты.¹⁶

Обеспокоенное положением дел на местах, правительство направило всем губернаторам письмо, в котором полиции и земским начальникам рекомендовалось немедленно объехать участки, внимательно относиться ко всякого рода законным требованиям крестьян по земельным делам, совместно выезжать на места, где заметны были какие-либо волнения на почве несогласия с помещиками, обстоятельно разбираться, но в случае посягательства со стороны крестьян на право собственности соседних с ними землевладельцев, решительно пресекать.¹⁷ В Министерство внутренних дел все чаще стали поступать сведения о готовящемся массовом выступлении крестьян, значительном количестве в губерниях революционной литературы, как периодических изданий, так и брошюр.¹⁸

Политические радикальные партии действовали с помощью прокламации и листовок. Оренбургская группа социал-демократов призывала крестьян оказывать неповиновение начальству, составлять приговоры на сходах – не платить податей, не служить в солдатах, устраивать демонстрации. «Намечайте, какие земли вам нужно будет отобрать у казны, помещиков, вооружайтесь»,¹⁹ – говорилось в одной из листовок. Как видно из донесений полиции в жандармское управление, большое количество листовок было обнаружено в Челябинском и Верхнеуральском уездах Оренбургской губернии.

Уфимский комитет РСДРП проводил

большую работу среди крестьянства: посылал в деревню агитаторов, распространял листовки, призывал крестьян к активному выступлению против помещиков, к созданию революционных крестьянских комитетов. В октябре 1905 года Уфимский комитет организовал подпольную типографию и издание прокламаций. За период с 15 октября 1905 года по 1 января 1907 года было издано 76 листовок в количестве 280 150 экземпляров. Прокламации Уфимского комитета РСДРП были распространены по всей территории Уфимской губернии.²⁰

Крестьянские выступления все чаще принимали массовый характер, охватывая все население деревень, включая стариков, женщин, подростков. Если в 1884-1890 годы крестьяне составляли всего 7,1% осужденных за государственные преступления, к которым по уголовному законодательству относились: бунты против царской власти, смуты, преступления против особы царя и членов императорского дома, участие в противозаконных обществах и другие. В 1901-1903 годы крестьяне составляли 9% от числа осужденных за государственные преступления, в 1905-1908 годы – 42,2%, в 1908 – 1909 годы – 28%, в 1910-1913 годы этот процент поднялся до 34.²¹ Более высокий процент крестьяне составляли среди лиц, осужденных за выступления против порядка управления, куда были отнесены дела об участии в восстаниях и сопротивлениях властям, о революционных аграрных выступлениях, оскорблении властей, неисполнении требований властей и другие. На каждые сто человек, осужденных в 1910-1913 годы окружными судами и судебными палатами за восстание и сопротивление властям, приходилось 85 крестьян. Большое количество дел о политических выступлениях крестьян было рассмотрено уездными съездами, волостными судами и земскими участковыми начальниками. В Уфимской губернии число подсудимых, привлеченных земскими начальниками и волостными судами за проступки против порядка управления, составило в 1910 году – 25 286, в 1913 году – 26 669 человек.²²

В 1903 году правительством принимаются некоторые дополнительные меры по усилению полиции. 5 мая 1903 года был принят закон об учреждении уездной полицейской стражи²³, которым в 46-ти губерниях Европейской России при станových приставах и полицейских урядниках создавалась уездная полицейская стража для «охраны благочиния, общего спокойствия и порядка в мест-

ностях подведомственных уездной полиции». В каждой волости вводилась одна должность урядника и необходимое число стражников из расчета не более одного на 2500 душ населения. Закон запрещал отвлекать чины уездной полицейской стражи, хотя бы временно, для исполнения каких-либо поручений, не относящихся к их обязанностям. С ведением полицейской стражи у уездного руководства появился новый исполнительный силовой орган.

С учреждением полицейской стражи и ликвидацией института сотских изменилось правовое положение десятских. Согласно «Правилам внутренней полиции (волостной и сельской)», утвержденным 5 мая 1903 года, десятские исключались из состава уездной полиции и передавались в подчинение сельского и волостного начальства в качестве низших служащих внутренней сельской полиции.²⁴ На десятских возлагалось исполнение полицейских обязанностей в местах их постоянного пребывания: сопровождение и охрана арестованных, совершение принудительных полицейских действий, принятие мер к сохранению следов преступления. Волостные старшины и сельские старосты должны были оказывать необходимое содействие чинам уездной полицейской стражи, исполнять их законные требования. Волостные старшины обязывались доносить местной полиции о самовольно отлучившихся из волости лицах, состоявших под надзором полиции.

В революционный период усиленно происходило создание частей полицейской стражи, на местном уровне принимались различные нормативные акты, регламентирующие их расстановку и деятельность. С 1 июля 1905 года уездная полицейская стража вводилась в Оренбургской губернии. Штат конных и пеших стражников для губернии был определен в 942 человека.²⁵ Эта мера в два с лишним раза увеличила численность губернской полиции. В Уфимской губернии в сентябре 1907 года насчитывалось 1148 полицейских стражников, которые направлялись, по словам губернатора, в наиболее опасные в отношении беспорядков пункты.²⁶

Чинам полиции вменялось в обязанности строго следить за предупреждением и прекращением всякого рода волнений и беспорядков среди населения, устранять причины, способные их вызвать. С апреля 1905 года расширялась компетенция полицейских управлений губернии и подчиненных им подразделений общей полиции. Они ориентировались на работу против нелегальных орга-

низаций, занимавшихся террористической деятельностью в стране, оппозиционных правящему режиму политических партий.

Несмотря на принимаемые правительством меры, численность уездной полиции не удовлетворяла требованиям охраны общественного порядка. Так, в Орском уезде один урядник приходился на две большие волости с населением более двадцати тысяч человек.²⁷ Проблема неравномерного распределения полицейских сил все больше обострялась, что отрицательно сказывалось на деятельности общей полиции.

С возрастанием революционного движения деятельность жандармских отделений приобретала все большее значение. В соответствии с Положением «Об устройстве секретной полиции в Империи» 1883 года образовывались секретно-розыскные отделения, получившие позднее наименование охранных отделений («охранок»). Окончательно охранные отделения оформились с принятием Положения «О начальниках розыскных отделений» от 12 августа 1902 года, в которых сосредоточивалась вся агентурно-розыскная деятельность жандармских управлений. Циркуляром Департамента полиции от 13 августа 1902 года разграничивалась компетенция жандармерии и охранных отделений. Жандармы должны были заниматься производством дознания по политическим преступлениям, а охранные отделения - осуществлять оперативно-розыскные мероприятия по этим же преступлениям. В 1902 году в Перми, в 1903 году в Уфе были учреждены охранные отделения, которые возглавили прикомандированные к губернским жандармским управлениям жандармские офицеры. В Оренбурге охранные отделение (Оренбургский розыскной пункт) создано было в ноябре 1905 года.²⁸

По роду своей деятельности жандармы должны были взаимодействовать с полицией. Начальник оренбургского жандармского управления в рапорте отмечал, что чины общей полиции не оказывают содействие корпусу жандармов по надзору за подозреваемыми и предоставлению сведений, смотрят на жандармов как на лиц, мешавших их произволу и взяточничеству, что вызывало подозрительное и враждебное отношение к чинам корпуса жандармов.²⁹ И в дальнейшем жандармерия не была довольна взаимодействием с полицией. Критиковали полицию за нежелание подчиняться требованиям жандармерии, медлительность, создание препятствий в работе жандармов, низкий нравственный

облик полицейских.

Революционные события 1905-1907 годов на Южном Урале требовали усиления штата жандармских учреждений. Уже в 1900 году начальник Оренбургского губернского жандармского управления в рапорте указывал, что штатного числа чинов губернского управления явно недостаточно. 23 унтер-офицера и 4 офицера были размещены в шести пунктах губернии - это 168 155 кв. верст и 1 558 830 человек населения, на каждый пункт приходилось 28 тыс. кв. верст и 260 тыс. человек.³⁰ Огромные расстояния районов наблюдения, плохое состояние дорог, отсутствие достаточного числа почтовых лошадей делали очередные объезды и внеочередные поездки продолжительными и затруднительными, как следствие этого — непрерывное пребывание унтер-офицеров в разъездах. Недостаток почтовых и телеграфных контор и большие расстояния между почтовыми пунктами затрудняли обмен перепиской.

Согласно Положению от 14 декабря 1906 года создавались районные охранные отделения. Новые структуры должны были объединить розыскные органы районов с тем, чтобы обобщать полученную ими информацию и иметь более полное представление о действовавших на территории района противоправных организациях. Предписывалось создание центральной внутренней агентуры, способной освещать деятельность революционных сообществ.

Уральские губернии входили в район деятельности Поволжского Районного охранного отделения, позже часть губерний была передана вновь созданному Пермскому. К 1909 году в район действия Пермского районного охранного отделения входили Уфимская, Вятская, Пермская губернии и Челябинский уезд Оренбургской губернии. К 1913 году Департамент полиции стал упразднять охранные отделения в тех местностях, «где в таковых не имелось острой необходимости в подавлении революционного движения». Было ликвидировано Уфимское охранное отделение, в феврале 1914 года - Западно-Сибирское и Пермское районные охранные отделения.³¹ Самостоятельно существовали жандармские управления на железных дорогах, которые имели отделения на всех узловых станциях. В пределах Оренбургской губернии действовали жандармское полицейское управление Ташкентской железной дороги, жандармское полицейское управление Сибирской железной дороги, последнее имело отделение в г. Челябинске.

После революции 1905-1907 годов в стране насчитывалось 60 охранных отделений. В 1914 году, когда окрепли губернские жандармские управления и жандармско-полицейские управления железных дорог, а также в связи с ослаблением революционного движения, охранные отделения оставались только в крупных городах, являвшихся центрами рабочего и студенческого движения.

Губернское жандармское управление на практике для обеспечения взаимодействия с органами общей полиции на местах устанавливало взаимоотношения с губернатором - первым руководителем и начальником полиции в губернии. Через губернатора осуществлялась связь Департамента полиции с полицейскими управлениями в уездах и городах. Губернаторы и губернские органы управления получали рапорты от чиновников полиции о состоянии дел и происшествиях в уездах, обобщали и анализировали их, на основании чего принимали соответствующие меры к совершенствованию организации и деятельности полицейских органов в губернии в пределах своей компетенции. Кроме того, губернаторы координировали деятельность органов полиции городов и уездов, а также жандармской полиции, следили за соблюдением ими действующего законодательства при осуществлении полицейских функций.

Можно сделать вывод, что в конце XIX - начале XX веков становится очевидным аграрный кризис. На Южном Урале земельная обеспеченность крестьянского населения значительно сократилась в связи с расхищением башкирских земель, крестьянской колонизацией и естественным приростом населения. Земельный надел многих крестьянских дворов не обеспечивал прожиточного минимума. Периодическое повторение неурожаев губительно сказывалось на сельском хозяйстве. В этих условиях широко была распространена самовольная порубка казенного и частновладельческого леса, случалось самовольное заселение чужих земель. Среди крестьян периодически появлялись слухи о дополнительном наделении землей, что приводило к аграрным беспорядкам. Особенно широкий размах крестьянское движение приняло в период первой русской революции 1905-1907 годов. Действия полиции были направлены на предупреждение и прекращения самоуправства и беспорядков среди населения.

Расширение крестьянского движения, совершенствование форм и методов революционной борьбы, а также рост уголовной преступности в России потребовали усиление

полицейского аппарата. Увеличение численности уездной полиции было связано с учреждением уездной полицейской стражи при станковых приставах и полицейских урядниках. Одновременно была расширена сфера деятельности полицейских учреждений. Наряду с выполнением многочисленных обязанностей, она ориентировалась на борьбу с антиправительственной деятельностью нелегальных организаций и оппозиционных политических партий. Основное внимание уделялось укреплению политической полиции, в систему которой входили губернские жандармские управления, районные охранные отделения и охранные отделения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Общий свод по Империи результатов разработки данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. Т.1. СПб., 1905.
2. Зайончковский П.А. Проведение в жизнь крестьянской реформы 1861 года. М., 1958. С. 13.
3. Анфимов А.М. Экономическое положение и классовая борьба крестьян Европейской России 1881 – 1904 гг. М., 1984. С. 119.
4. Платежи, недоимки и продовольственная задолженность населения Уфимской губернии / сост. М.П. Красильников. Уфа, 1902. С. 66-68.
5. Оренбургский листок. 1902. 13 января.
6. Государственный архив Оренбургской области (Далее: ГАОО). Ф. 30. Оп. 1. Д. 20. Л. 66.
7. Государственный архив Российской Федерации (Далее: ГАРФ). Ф. 102. Оп. 43. Д. 158 ч. 7. Л. 3 - 4.
8. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 40. Д. 312 ч. 23. Л. 8 об.
9. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 40. Д. 312 ч. 23. Л. 11.
10. ГАОО. Ф. 10. Оп. 1. Д. 3. Л. 10.
11. Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (Далее: ЦГИА РБ). Ф. И-11. Оп. 2. Д. 100. Л. 4 – 17.
12. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 116. Д. 47 ч. 1. Л. 2.
13. ЦГИА РБ. Ф. И-11. Оп. 2. Д. 94. Л. 9 – 10.
14. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 11 ч. 50. Л. 1 – 3; ГАОО. Ф. 31. Оп. 1. Д. 40. Л. 1 – 20.
15. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 116. Д. 81 ч. 1. Л. 24 – 24 об.; Оп. 117. Д. 81 ч. 1. Л. 2 – 2 об.; Оп. 118. Д. 47 ч. 1. Л. 1 об.
16. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 116. Д. 47 ч. 1. Л. 6.
17. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 11 ч. 50. Л. 1 - 3.
18. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 232. Д. 5 ч. 52. Л. 1.
19. ГАОО. Ф. 21. Оп. 7. Д. 97-а. Л. 17 - 18.
20. Сборник документов и материалов о революционном движении 1905 – 1907 гг. в Башкирии / под ред. С.М. Васильева, Л.П. Гнедкова, Т.Ш. Саяпова. Уфа, 1956. С. V – VI.
21. Иерусалимский А.Ф. Некоторые вопросы развития крестьянского движения в 1910 – 1914 гг. // История СССР. 1959. № 4. С. 113.
22. Там же. С. 113.
23. Высочайше утвержденное мнение Государственного совета «Об учреждении в 46-ти губерниях Европейской России полицейской стражи» от 5 мая 1903 г. // ПСЗ – 3. Т. 23. № 22906.
24. Полицейский стражник / сост. Н.Т. Волков. Изд. 6-е. СПб., 1912. С. 72.
25. Петров А.В. Полиция Урала и Западной Сибири в начале XX века. Челябинск, 2005. С. 46-47.
26. Там же. С. 48.
27. ГАОО. Ф. 11. Оп. 1. Д. 1163. Л. 2 – 2 об.
28. Петров А.В. Полиция Урала и Западной Сибири в начале XX века. Челябинск, 2005. С. 67.
29. ГАОО. Ф. 21. Оп. 3. Д. 18. Л. 10 об. – 11, 18.
30. ГАОО. Ф. 21. Оп. 3. Д. 18. Л. 4.
31. Петров А.В. Полиция Урала и Западной Сибири в начале XX в. Челябинск, 2005. С. 74-75.

A. Galiev

REVOLUTIONARY UPSURGE IN THE COUNTRY BECAUSE OF THE AGRARIAN CRISIS AND THE ROLE OF THE SOUTH URAL POLICE IN ITS OVERCOMING

Abstract. At the end of the XIX - beginning of the XX centuries the agrarian crisis came to light because of the peasant's land owning reduction and also peasant's agriculture economic situation decline that ended in disorders among peasants. During the period from 1905 up to 1907 peasant's disorders came to a head under the influence of the socialist ideas and literature of the antiauthority content calling to make stand against authority. Under the circumstances the police was to stop any disorders among people and to eliminate the cause of these disorders.

Key words: peasantry, revolutionari lifting, police, South Urals.